

17
Воскресенье, 9 августа 1936 года, № 182 (1214)

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ГОСЕТА

Беседа с художественным руководителем Московского государственного еврейского театра, народным артистом республики С. М. МИХОЭЛ'ОМ.

Говоря кратко о истории нашего театра, нельзя не вспомнить о прошлом еврейского театра. Бесправие и национальный гнет не позволяли раньше, до революции, создать полноценный театр. Такие же крупнейшие мастера сцены, как Каминская, Клара Юнг, Адлер, выросли на чрезвычайно недоброкачественном драматургическом материале, который был в особом ходу у еврейской мелкой буржуазии.

Наш театр вырос из театральной школы (первой в мире еврейской театральной школы) в 1919 г. в Ленинграде. Уже в первые годы своего существования театр понял, что первейшим из необходимых условий доходчивости и творческих успехов является народность, фольклор во всем объеме его. Театр учился у классиков еврейской литературы Менделе Мойхер Сфорима, Шолом Алейхема, Переца. Большое наследие оставил и дедушка еврейского театра Гольдфаден в виде музыкальных пьес, в которых было собрано не мало фольклорного материала. В работе над классиками, над Гольдфаденом («Коздунья») театр обрел основные черты своего творческого лица.

Но он не слепо следовал за классиками. Театр старался из общего звучания выделить то, что в силу условий царского режима звучало приглушенно и поэтому совсем внятно. На примере «200.000», спектакля, поставленного по пьесе Шолом Алейхема «Главный выигранный», легко увидеть, как ГОСЕТ пытается выделять главным образом социальные мотивы, определяющие основную мелодию спектакля.

Я бы сказал, что ГОСЕТ является одним из первых театров, который стал доискиваться в спектакле не только социальных идей, но и социальных страстей. Это можно проследить хотя бы по тому же спектаклю «200.000».

Работа над классиками определила первый период истории нашего театра. С некоторым, правда, опозданием театр переключается и на современные советские темы. Задача была чрезвычайно сложна, так как еврейская советская драматургия развивалась менее плодотворно и более медленнее, чем русская драматургия. Тем не менее театр сумел в течение 6 лет непрерывной работы на советской тематике создать ряд спектаклей, которые и до сих пор не сходят со сцены («Четыре дня», «Глухой», «Мера строгости»). В этих спектаклях театр пришел не только к новой теме, новым образцам, но и вынужден был переосмыслить свой прошлый опыт, ревизовать весь накопленный арсенал средств,

оценоческих приемов, уточнить свое отношение к реалистическому методу работы.

После 6 лет работы над советской тематикой театр, в своем стремлении подняться на высоты реалистической манеры игры, обратился к Шекспиру, трагедию которого «Король Лир» мы показываем 13 и 16 августа в Сталино. Судя по отзывам советской и зарубежной печати, театру вместе с режиссером спектакля Радловым удалось постичь Шекспира, как одного из величайших реалистов.

Уточнив свои реалистические приемы, отточив их в работе над Шекспиром, театр снова обратился к пьесам советских еврейских драматургов. Результатом этого явились два спектакля: «Степной плач» и «Разбойник Бойтро». Второй спектакль построен на материале о рекрутчине в эпоху Николая 1-го и в нем совершенно четко определился решительный поворот театра в сторону советского реализма, как основного творческого метода.

С огромным интересом ждем оценки зрителем Донбасса работы, сделанной театром за 16 лет своей жизни. За короткое время пребывания в Сталино и Ворошиловграде театр все же сумеет показать ряд работ, характеризующих отдельные этапы творческого пути. Хочется надеяться, что этот приезд театра свяжет нас более крепко с Донбассом по примеру того, как мы уже связаны органично с рядом городов и областей, где театр успел обрести своего взыскательного, строгого, но любящего зрителя.